

ЧУТКОСТЬ К ИСКУССТВУ

В Доме художника состоялось заседание клуба искусствоведов, посвященное памяти Николая Михайловича Тарабукина (1889 — 1956). Открывая вечер, В. Костин напомнил, что такие собрания вошли в традицию клуба. Воскрешая творческую жизнь искусствоведов и критиков, клуб восстанавливает истинное лицо советского искусствоведения.

Уже состоялись вечера, посвященные Н. Пунину, В. Власову, Л. Тарасову. Еще предстоит провести заседания в память А. Эфроса, А. Бакушинского, П. Эттингера. Все это дает возможность написать необходимый, до сих пор ненаписанный раздел нашей науки об искусстве — историю советской критики.

В. Костин заметил, что только часть собравшихся в зале знакомы с работами Н. М. Тарабукина, многие не знают его статей, проблем, которые перед ним вставали.

По желанию отсутствующего на собрании М. Алпатов Костин прочитал его предисловие к книге Тарабукина о Врубеле. Характеризуя ученого, Алпатов писал: «В работах Тарабукина проявились не только основательное знание своего предмета и живой принципиальный ум, но и неизменная чуткость к искусству, прирожденный артистизм».

Искусствовед Г. Дунаев познакомил собравшихся с творчеством ученого. Он наметил основную линию творческой эволюции Тарабукина, охарактеризовал основные этапы этой эволюции, иллюстрировал свой рассказ выдержками из книг и статей ученого. Основной проблемой наследия Тарабукина Дунаев считает проблему творческой формы. Он сравнил взгляды исследователя 1920—1924 годов (время работы в институте художественной культуры — Инхук) с положениями, высказанными позднее в неизданной книге «Проблема пространства в живописи», показал нарастание личностного начала в рассуждениях автора.

ТВОРЧЕСКИЕ КЛУБЫ

Познакомив слушателей с мнением филолога и философа А. Ф. Лосева, высказанным им в книге «Диалектика формы», о том, что Тарабукин выявил в каждой культуре ее лик, ее задачу, Дунаев подчеркнул, что формальные категории, которые были выделены Николаем Михайловичем в классическом искусстве, применимы к современному искусству. Свое видение формы Тарабукин применял к разным художникам. Присутствующих познакомили с фрагментами потерянной работы о М. Ларионове и статьей «Художественный образ в искусстве Богаевского».

В эти годы Тарабукин сформулировал свою мысль об искусстве как сотворчестве художника и зрителя. С этих позиций были написаны следующие работы: «Цвет в живописи и в кино», «Теория жеста», «Экстерьер и интерьер в искусстве», «Проблема натюрморта», статьи, посвященные творчеству С. Эйзенштейна, В. Мейерхольда и других.

Философское обобщение своих идей об искусстве, о проблеме художественной формы Тарабукин дал в своей последней, пока не опубликованной книге, с выдержками из которой Дунаев познакомил слушателей.

Затем слово было предоставлено искусствоведам В. Ракитину, который посвятил свое выступление теме — «Тарабукин как историк и теоретик искусства XX века».

Ракитин остановился на коротком, но важном отрезке творческого пути ученого — 1920—1928 годы. По мнению Ракитина, уникальность теоретических установок Тарабукина заключалась в том, что он не только анализировал искусство, но и себя поставил в условия эксперимента. Замечательный характер этого эксперимента Ракитин видит в том, что ученый сопоставлял опыт теории искусства с современной социальной моделью.

Тарабукин участвовал в решении сложнейших вопросов, поставленных перед искусством новой эпохой. Ракитин подчеркнул, что приближаясь в части своих выводов к позиции формальной школы, Тарабукин, благодаря широте своих творческих интересов и стремлению доискиваться до сути вещей, нашел возможность выступить против замкнутости формальной школы. Он призывал к «системному» рассмотрению истории искусства и современного искусства как диалектики художественного сознания в отличие от абстрактного искусствоведения, процветавшего в ГАХНе (Государственной Академии художественных наук), где он работал в те годы.

— Эволюция Тарабукина, — закончил Ракитин, — это судьба искусствознания и искусства 20-х годов. Без опыта сопоставления с социальной моделью простое обращение к философии и эстетической мысли 1910-х годов сделало бы из него просто эпигона. Он связал опыт и мудрость прошлого с дерзостью XX века.

В своем выступлении профессор экономических наук П. Маслов поделился с присутствующими воспоминаниями о Тарабукине, другом которого он был. Маслов называет себя учеником Николая Михайловича в вопросах искусства и особенно архитектуры, изучением которой он занимается. Он привел примеры верных и тонких суждений Тарабукина о памятниках архитектуры, атрибуций, основанных на глубоких знаниях и верной интуиции, о скромности этого большого знатока и ученого. Маслов рассказал о пристратиях Тарабукина в области живописи, о круге художников, особенно близких ему. Вечер сопровождался выставкой произведений таких художников. Основное место занимали работы А. Софроновой и М. Соколова.

Н. АДАСКИНА.